

Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC – 300 AD. Ed. by R.J. Lane Fox. Leiden–Boston: Brill, 2011. XIII, 642 p., ill.

В течение 2010–2011 гг. были опубликованы две важные коллективные обобщающие работы, посвященные истории древней Македонии (рецензия на первую из них уже появилась на страницах ВДИ¹). Следует напомнить, что изначально планировалось одно издание, однако участвовавшие в нем греческие антиковеды и археологи вышли из проекта после включения в книгу главы Л. Дэнфорта о современной борьбе за историческое наследие древней Македонии². В итоге в 2011 г. в издательстве «Брилль» увидел свет рецензируемый сейчас том, который включает обширное «Введение» и 28 глав, написанных 19 авторами (большинство из них греки, но также присутствуют англичанин Р. Лэйн Фокс, итальянка М. Мари и американец китайского происхождения Дж. Ма).

Книга открывается разделом «Введение: датировка царских гробниц в Вергине» (С. 1–34). В его небольшой первой части (по сути являющейся кратким введением – С. 1–2) Р. Лэйн Фокс, ответственный редактор издания, сформулировал главную цель: представить на английском языке результаты новейших изысканий греческих археологов. С другой стороны, главы, посвященные собственно истории, должны дополнить там, где это необходимо, соответствующие разделы трехтомной «Истории Македонии» Н. Хэммонда, Г. Гриффита и Ф. Уолбанка³, а также книги Р.М. Эррингтона⁴ (С. 1). Полный и всесторонний охват македонской истории не был целью авторов рецензируемого издания. Том, посвященный истории древней Македонии, вышедший годом ранее в серии «Blackwell Companions to the Ancient World» (см. прим. 1), Лэйн Фокс даже не упомянул.

Далее Лэйн Фокс представил свое видение проблем датировки знаменитых царских гробниц под Большим курганом в Вергине и идентификации погребенных в них людей (этим сюжетам отведена большая часть «Введения»: С. 2–34). Одним из лейтмотивов данного раздела является жесткая критика обобщающей статьи Ю. Борзы и О. Палагии, которые являются последовательными сторонниками концепции, согласно которой в гробнице II были похоронены Филипп III Арридей (323–317 гг. до н.э.) и его супруга Адея Эвридика⁵. Можно отметить, что в последние годы сторонники мнения открывателя гробницы М. Андроникоса (среди которых и Лэйн Фокс) о том, что в ней был погребен Филипп II (359–336 гг. до н.э.), взяли определенный «реванш»⁶.

По мнению Лэйна Фокса, гробница I под Большим курганом могла принадлежать Филе, одной из первых супруг Филиппа II, гробница II стала местом погребения Филиппа II и гетской царевны Меды, гробница III – Александра IV, сына Александра Великого и Роксаны (С. 7, 29–32). В свете современных исследований с идентификацией царей, похороненных в гробницах II и III, можно в целом согласиться⁷. С другой стороны, мнение Лэйна Фокса о погребении в гробнице I Филы интересно и оригинально, но спорно⁸.

¹ A Companion 2010. Рецензия: Кузьмин 2013b, 213–221.

² Дж. Ромм охарактеризовал главу Дэнфорта как «превосходно сбалансированную и профессиональную дискуссию» (Romm 2013, 540). В части рассматриваемой собственно борьбы за наследие и символику древней Македонии с такой оценкой можно согласиться, однако обращение Дэнфорта на нескольких страницах к вопросу о славянском («македонском») меньшинстве на севере современной Греции (A Companion 2010, 594–597) вряд ли уместно в работе, посвященной истории древности, и в определенной степени оно носит провокационный характер (ср. Кузьмин 2013b, 219–220).

³ Hammond 1972; Hammond, Griffith 1979; Hammond, Walbank 1988.

⁴ Errington 1990.

⁵ Borza, Palagia 2007, 81–125. В рецензируемом издании О. Палагия написала главу об искусстве эллинистического периода (см. далее), где она, не вступая в полемику с Лэйном Фоксом, осталась при своем мнении по поводу личности царя, похороненного в гробнице II.

⁶ Например: Hatzopoulos 2008, 90–118; Musgrave et al. 2010, 1–15.

⁷ Ср. по поводу погребения в гробнице III: Agera 2013, 71–101.

⁸ В разграбленной гробнице I были найдены скелеты мужчины, женщины и младенца. Лэйн Фокс поддержал мнение, что эта усыпальница принадлежала женщине и ее ребенку, а мужчина был погибшим грабителем (С. 4–7). Сторонники погребения в гробнице II Арридея допускают, что в гробнице I были похоронены Филипп II, его последняя супруга Клеопатра и их ребенок (например: Carney 1992, 5; Borza, Palagia 2007, 117; Борза 2013, 342, 463–464).

Первые три главы написаны известным греческим антиковедом и эпиграфистом М. Хадзопулосом. В первой из них («Македонские штудии», с. 35–42) он представил обзор изучения истории древней Македонии с XIX в. вплоть до настоящего времени. Особо отмечены современные тенденции: масштабные археологические исследования и увеличение числа эпиграфических источников.

В главе «Македония и македоняне» (с. 43–50) Хадзопулос рассмотрел вопросы исторической географии и природных ресурсов Македонии, домакедонском населении этого региона (бриги/фригийцы и др.), а также раннемакедонском обществе.

В названии следующей главы «Македоняне и другие греки» (с. 51–78) уже выражена точка зрения Хадзопулоса на проблему этнического происхождения и языка древних жителей Македонии. Здесь автором суммированы самые разнообразные аргументы (лингвистические, ономастические, религиозные и др.) в пользу эллинского происхождения македонян, более детально представленные в ряде его других работ⁹.

М. Мари в главе «Архаическая и раннеклассическая Македония» (с. 79–92) рассмотрела сообщения Геродота и Фукидида о ранней истории македонян и их экспансии в прибрежные районы (Пиерию, Боттию и др.). Далее автором разобраны основные направления внутренней и внешней политики царей V в. до н.э.: Александра I (ок. 498–454 гг. до н.э.), Пердикки II (ок. 454–413 гг. до н.э.) и Архелая (413–399 гг. до н.э.).

Глава «Эана – исторический и географический контекст» (с. 93–112), написанная Г. Карамитру-Ментесиди, начинается с рассмотрения географии Верхней Македонии. Далее следует обзор раскопок и памятников в Эане, важнейшем поселении Элимиотиды, одной из верхнемакедонских областей. Карамитру-Ментесиди, которая много лет руководит работами в Эане, представила результаты исследований ряда общественных и жилых сооружений, но главное внимание уделено погребениям V–IV вв. до н.э., а также некрополю позднего Бронзового века (с. 107–108). Карамитру-Ментесиди сделала особый акцент на находках (погребения, керамика, украшения, оружие), фиксирующих связи региона с микенским миром и, возможно, даже микенское присутствие в нем. Можно отметить, что в свете современных археологических данных исключение Македонии из так называемого «микенского койна» (например, Ю. Борзой)¹⁰ требует как минимум важных уточнений¹¹.

С. Псома в главе «Македонское царство и Халкидский союз» (с. 113–135) рассмотрела их отношения от создания союза греческих полисов на Халкидике накануне Пелопоннесской войны при поддержке Пердикки II до его уничтожения Филиппом II в 348 г. до н.э. В первые десятилетия IV в. до н.э. Халкидский союз во главе с Олинфом стал мощным соперником Македонии.

Глава «Халкидика» (с. 136–158), написанная Б. Цигаридой, начинается с рассмотрения вопросов о топографии полуострова и его колонизации эллинами. Далее следует обзор локализации важнейших греческих поселений и очерк истории региона в рамках трех этапов (архаика и классика – эллинизм – римское время). Можно отметить, что эта глава не свободна от определенных неточностей (как и работы некоторых других авторов в данном издании). Так, Антигон II Гонат (283–239 гг. до н.э.) не мог основать Антигонею на Халкидике в 280 г. до н.э. (с. 156), так как в это время он еще не контролировал данный регион (скорее всего, Антигонея была основана в связи с осадой и захватом Гонатом соседней Кассандрии в 276 г. до н.э. или уже после этого)¹².

В главе «Финансы и чеканка» (с. 159–178) С. Кремиди рассмотрела вопросы об экономике, экспорте (в первую очередь леса) и эмиссиях царского, «республиканского» (167–149 гг. до н.э.) и римского времени (римские магистраты, города, «союз македонян»). Интересно мнение Кремиди о том, что в эллинистическое время автономная чеканка от имени «македонян» началась вскоре после воцарения Филиппа V (221–179 гг. до н.э.), а не в конце его правления, как традиционно полагают (с. 174)¹³. Также она считает, что некоторые серии дидрахов и тетрадрахов, чеканившихся первой македонской *μερίς*, относятся к концу правления Антигонидов (с. 174), что является аргументом в пользу концепции о делении Македонии на четыре военно-административных «округа» еще до упразднения монархии римлянами¹⁴.

⁹ Например: Hatzopoulos 2007, 51–66; 2013, 204–221.

¹⁰ Борза 2013, 93–95, 104, 404–405, 430–432.

¹¹ Kountouri 2011, 59–66.

¹² Ср. Cohen 1995, 91–92.

¹³ Например: Gaebler 1895, 169–192; Touratsoglou 1993, 31, 37; Hatzopoulos 1996, 232. Кремиди анонсировала подготовку специальной работы, посвященной обоснованию ее точки зрения на начало автономной чеканки (с. 174, прим. 58).

¹⁴ См. подробнее: Kremydi-Sicilianou 2007, 91–100; 2009, 191–201. Например, Кремиди отметила идентичность монограмм с именем мастера на редких дидрамах с легендами *Μακεδόνων* (avers) и *Πρωτης Μεριδος* (revers), а также на некоторых поздних эмиссиях Филиппа V.

П. Паспалас начал главу «Искусство классической эпохи» (с. 179–208, хронологические рамки: 479–323 гг. до н.э.) с рассмотрения скульптуры, сделав акцент на сравнительно недавних находках. Например, это статуи курсов и коры из Эаны конца VI в. до н.э. (с. 180), а также 26 глиняных мужских и женских «портретов» из женского погребения (возможно, царского) в Вергине, датируемого временем ок. 480 г. до н.э. (с. 192). Автором также рассмотрены надгробия из Дия, Пеллы, Вергины и некоторых других мест. Далее проанализирована литературная традиция о скульптурных изображениях и портретах Филиппа II и Александра, а также произведениях, созданных по заказу последнего, например, монументе с изображением гетайров, погибших в битве при Гранике в 334 г. до н.э., воздвигнутый в г. Дий (с. 189–191). Живопись рассматривается Паспаласом в основном на примере фресок в «Гробнице Эвридики» и гробнице I под Большим курганом в Вергине, а также в некоторых других погребениях (с. 192–197). Последний раздел главы посвящен торевтике и керамике (с. 197–205).

Р. Лэйн Фокс в главе «399–369 гг. до н.э.» (с. 209–234) разобрал источники для этого достаточно темного периода македонской истории, хронологию правлений царей и узурпаторов, а также родственные связи некоторых из них. Особый акцент сделан на рассмотрении царствования Аминты III (393–369 гг. до н.э.), отца Филиппа II. В отличие от некоторых антиковедов (например, М. Царнта¹⁵), Лэйн Фокс не стал преувеличивать политические достижения Аминты.

В главе М. Хадзопулоса «Города» (с. 235–241) представлены взгляды автора на проблемы урбанизации Македонии¹⁶, которая стала весьма интенсивной со времени Филиппа II. Тогда же начался и важный этап развития политических институтов македонских городов. Хадзопулос отметил, что в списке теородоков из Эпидавра (IG. IV² 1. 94b1. 9), датируемом 360 г. до н.э., Македонии представляет один человек – царь Пердикка III, в то время как в списке из Неми, составленном вскоре после 323 г. до н.э.¹⁷, Македония представлена уже несколькими городами, каждый из которых назначал собственного теородака (с. 239). Эпиграфические источники, особенно опубликованные в последние десятилетия, дали важнейшую информацию о политической и социальной организации македонских полисов в эпоху эллинизма. Города обладали широкой автономией, но цари при необходимости могли вмешиваться в их дела. Это обстоятельство, а также то, что гражданские права обуславливались высоким имущественным цензом, показывает, что политическое устройство македонских городов было «менее демократичным, чем это может показаться» (с. 240).

С. Другу представила обзор археологических исследований первой столицы античной Македонии («Вергина – древний город Эги», с. 242–256) с 60-х годов XIX в. (раскопки Л. Озе) вплоть до настоящего времени. Особый акцент сделан на интереснейших открытиях последних десятилетий и топографии наиболее важных археологических объектов (дворец, театр, святилища, некрополи).

Р. Лэйн Фокс в главе «360-е гг. до н.э.» (с. 257–270) обстоятельно рассмотрел недолгие царствования старших братьев Филиппа II – Александра II (369–368 гг. до н.э.) и Пердикки III (365–360 гг. до н.э.). Это был сложный период в истории Македонии, в конце которого она оказалась на грани катастрофы после разгрома македонской армии иллирийцами и гибели Пердикки III.

Х. Саацоглу-Палиадели, одна из руководителей раскопок в Вергине, в главе «Искусства в Вергине-Эгах, колыбели Македонского царства» (с. 271–296) представила в хронологическом порядке (по царствованиям) наиболее интересные артефакты и памятники. Для примера можно упомянуть выполненную в стиле стойхедон метрическую эпитафию на надгробии (SEG. XLVI. 830), возможно, принадлежавшем известному архитектору и скульптору Каллимаху (Plin. NH. XXXIV. 92). Он мог быть одним из представителей греческой интеллектуальной элиты, живших и творивших в конце V в. до н.э. при дворе царя Архелая (наряду с трагиком Еврипидом, художником Зевскидом, поэтом Агафоном и др.)¹⁸. Особое внимание Саацоглу-Палиадели уделила времени Филиппа II и Александра. Рассмотрев найденный в Вергине постамент с именем матери Филиппа II Эвридики, бывший частью большой скульптурной композиции, а также некоторые другие находки, Саацоглу-Палиадели допустила, что в Эгах могла находиться копия знаменитого династического монумента, воздвигнутого скульптором Леохаром в Филиппейоне в Олимпии (с. 277–282)¹⁹. Затем рассмотрены фрески на

¹⁵ Zahrt 2006, 127–141.

¹⁶ Ср. Хадзопулос 2008, 158–171.

¹⁷ Miller 1988, 148.

¹⁸ Подробнее см. Stieber 2006, 28–37.

¹⁹ Есть мнение, что в скульптурную группу в Филиппейоне была включена статуя не Эвридики, матери Филиппа II, а его последней жены, которая в большинстве источников именуется Клеопатрой, но Арриан (Anab. III. 6. 5) называет ее Эвридикой (Palagia 2010, 33–41). Однако традиционная точка зрения, согласно которой статуя в Филиппейоне была изображением матери Филиппа II, представляется более обоснованной, так как в композиции была и статуя Аминты III, отца царя (Paus. V. 17. 4; 20. 10).

фасаде гробницы II (которую Саацоглу-Палиадели признает погребением Филиппа II) и в соседней «гробнице Персефоны» (гробница I, с. 282–286). Последние части главы посвящены памятникам архитектуры: дворцу, театру, святилищам, монументальным гробницам, а также найденным в погребениях артефактам из металла, слоновой кости и золота.

А. Коттариди в главе «Дворец в Эгах» (с. 297–333) представила результаты новых исследований дворцового комплекса в Вергине, начавшихся под ее руководством весной 2007 г. Ранее дворец обычно датировали временем диадоха Кассандра (ок. 305–297 гг. до н.э.) или правлением в Македонии Антигона Гоната²⁰. Однако Коттариди привела аргументы в пользу того, что дворец был построен в царствование Филиппа II, составляя единый комплекс с расположенным рядом театром, ставшем местом гибели царя в 336 г. до н.э. Коттариди высказала осторожное предположение, что руководить возведением дворца в Эгах мог архитектор Пифей, работавший до этого в Галикарнасе на строительстве знаменитого Мавзолея (с. 332). Далеко не все специалисты согласились с датировкой Коттариди дворцового комплекса в Вергине²¹, но в целом ее аргументацию можно признать заслуживающей внимания²².

«Создателем эллинистической эпохи» назвал отца Александра Великого Р. Лэйн Фокс в главе «Филипп II: восшествие на престол, амбиции и самопрезентация» (с. 335–366). Автор принял хронологию царствования Филиппа II, предложенную М. Хадзопулосом (360–336, а не 359–336 гг. до н.э.), и поддержал мнение, что Филипп сразу стал царем, а не был несколько лет регентом при своем племяннике Аминте (IV) (с. 334, 339–340). В первой части главы Лэйн Фокс подробно рассмотрел первые годы царствования Филиппа (с. 335–348). Далее разобран образ Филиппа в современных ему источниках. Так, Лэйн Фокс высказался за подлинность «Письма Филиппа» в корпусе речей Демосфена (с. 348–350). Особый акцент сделан на оценке Филиппа II Феопомпом, который отметил выдающиеся достижения царя, но весьма негативно охарактеризовал его самого и его двор (с. 350–352). Лэйн Фокс не поддержал мнение о «примитивном» характере власти Филиппа II, а также ее ограничении войсковым собранием, приведя ряд контраргументов, среди которых – стремление к божеским почестям (с. 359–366). Он допустил, что Филипп мог использовать титул βασιλεύς (с. 359–361), и высказался против концепции сильного персидского влияния на организацию македонского двора (с. 365–366)²³. По мнению Лэйна Фокса, «царский стиль Филиппа сложился на основе греческих религиозных и культурных корней», и именно он повлиял на Александра «еще до того, как он достиг Египта, Вавилона или Персеполя» (с. 366). Рассмотрев вопрос о времени оформления планов персидской кампании Филиппа (с. 354–357), Лэйн Фокс отметил, что это был долгий процесс, начало которого он отнес к концу 350-х годов до н.э., когда в Македонию прибыл персидский изгнанник Артабаз.

Главу «Македония времени Филиппа и Александра» (с. 367–391) Лэйн Фокс начал с рассмотрения вопроса о границах их царства до начала Восточного похода Александра. Объединение Македонии под властью Филиппа увеличило число его подданных, налоговые поступления в казну и позволило царю создать боеспособную армию (говоря о ней, Лэйн Фокс неоднократно использует выражение the new model army). Жалования на новых территориях (Халкидика, районы Амфиполя и Филипп) также служили укреплению армии. Возможно, что уже со времени Филиппа II началось вооружение воинов за царский счет (с. 375). Лэйн Фокс выступил с критикой аргументов Хадзопулоса о политике Филиппа в отношении развития македонских городов (см. выше) и возможности разделения этим царем Македонии на военно-административные округа (с. 378–384). Лэйн Фокс отметил доминирование монарха и его ближнего окружения (гетайров) в отношениях с городами (при наличии у них определенной автономии и функционировании местных магистратов). Раздел, посвященный Александру Великому, достаточно концептивен. В нем Лэйн Фокс выступил против точки зрения, что для Македонии деятельность царя носила негативный характер, связанный с оттоком населения (мнение А. Босуорта и ряда других исследователей²⁴). Македония получила часть захваченной в Азии добычи, о чем свидетельствуют как литературные источники, так и археологические данные (после Восточного похода началось широкое строительство монументальных гробниц «македонского типа»).

²⁰ Andronicos 1984, 39.

²¹ В 2010 г. на ежегодной конференции в Салониках, посвященной археологическим изысканиям в Македонии и Фракии, многие греческие археологи в ходе обсуждения доклада Коттариди высказались против ее датировки дворца в Эгах временем Филиппа II.

²² Ср. Barr-Sharrar 2013, 601.

²³ A Companion 2010, 345–346.

²⁴ Bosworth 1986, 1–12; ср. A Companion 2010, 500.

Я. Акаматис в главе «Пелла» (с. 393–408) рассмотрел историю и памятники второй столицы древней Македонии. Он поддержал традиционную точку зрения, что Пелла стала царской резиденцией при Архелае (с. 393–394), а не позднее, при Аминте III, как это предположил М. Хадзопулос²⁵. В правление диадоха Кассандра Пелла была перестроена и обрела регулярную планировку (с. 395–396). В начале I в. до н.э. город пострадал от землетрясения. Римская колония Пелла была основана неподалеку от прежней македонской столицы (с. 396). Большая часть главы посвящена топографии и описанию археологических памятников столицы Македонии: дворцового комплекса, агоры, бульваров, святилищ, укреплений, некрополей (с. 396–408).

Х. Кукули-Хрисантаки написала главы о двух важнейших городах в восточной части Македонского царства – Амфиполе (с. 409–436) и Филиппах (с. 437–452). История городов рассмотрена от их оснований (Амфиполя афинянами в 438/437 г. до н.э., Филипп, изначально Кренид, колонистами с Фасоса в 360 г. до н.э.) вплоть до III в. н.э. (Амфиполь и Филиппы были включены в состав Македонского государства Филиппом II в 357–356 гг. до н.э.). Весьма подробно автором разобраны вопросы топографии и представлены результаты археологических исследований этих городов. Амфиполь и Филиппы не утратили значения и в римское время. Оба города были вовлечены в такие значимые события периода Поздней республики, как Первая Митридатова война (89–84 гг. до н.э.), а также в гражданские войны на их завершающем этапе. Филиппы после знаменитой битвы 42 г. до н.э. получили статус римской колонии.

М. Мари в главе «Традиционные культы и верования» (с. 453–465) подчеркнула, что пантеон македонян «определенно был греческим, хоть и открытым различным влияниям и имевшим местные особенности, лишь отчасти известные нам» (с. 465). Важным элементом религиозных представлений македонян была вера в загробную жизнь (с. 457–458). Ни при Филиппе II, ни при Антигонидях в Македонии не был установлен общегосударственный царский культ (с. 458)²⁶. С другой стороны, некоторые источники фиксируют божеские почести для ряда царей, но они имели место в новых городах (как Кассандрия) или в присоединенных греческих полисах (Амфиполь и др.), но не на исконных македонских землях (с. 458). Мари также рассмотрела вопросы об отношениях царей как с храмами в Македонии, так и с панэллинскими святилищами и о роли монархов в организации общемакедонских празднеств (с. 460–465).

Л. Лукопулу в главе «Македония во Фракии» (с. 466–476) отметила важную роль Одрисского царства в истории северной части Балканского полуострова с конца 430-х годов до н.э. до середины IV в. до н.э. Кампании Филиппа II (353–352, 346, 342–340, 339 гг. до н.э.) привели к установлению македонского контроля над частью Фракии. Строительство ряда крепостей (Филиппополь, Кабила и др.) способствовало урбанизации внутренних районов Фракии (с. 468). В 320-е годы до н.э., после смерти Александра Великого, Севт III создал новую Одрисскую державу. В это же время усиливается эллинизация одрисов и строится Севтополь – царская резиденция (в районе совр. Казанлык). Севт III стал серьезным соперником диадоха Лисимаха, получившего Фракию при разделе сатрапий в Вавилоне в 323 г. до н.э. После утверждения Антигонидов в Македонии центральные районы Фракии остались вне сферы их интересов. Лишь в конце царствования Филиппа V, когда Македония после поражения во второй войне с Римом была вынуждена отказаться от традиционной политики в Элладе и Эгеиде, внутренние районы Фракии стали важным объектом внимания этого царя (с. 475). С другой стороны, южные приморские регионы Фракии с греческими городами и район Геллеспонта в течение III в. до н.э. были местом соперничества Антигонидов, Птолемеев и Селевкидов; позднее соперниками Антигонидов в этом регионе стали Атталиды (с. 475).

Искусствовед О. Палагия стала автором главы «Искусство эллинистической эпохи» (с. 477–493), охватывающей время от Александра Великого до Персея (323–168 гг. до н.э.). Приток богатств с завоеванного Востока стимулировал развитие искусства и, в частности, зодчества; так, в правление Кассандра перестраиваются некоторые города и воздвигаются монументальные гробницы. Дома и погребения украшаются мозаиками и фресками, изготавливаются предметы роскоши. Палагия отметила эклектичность произведений искусства, открытых при исследованиях македонских поселений и погребений; она объясняет это присутствием в Македонии представителей разных греческих школ (скульпторов, художников и т.д.), а также восточным влиянием (например, на торевтику). Отметив иную точку зрения редактора издания Р. Лэйн Фокса, Палагия осталась верна мнению, что гробница II под Большим курганом в Вергине принадлежит Филиппу III Арридею и Адее Эвридике (с. 480). В своей главе Палагия высказала интересные трактовки некоторых произведений искусства и их сюжетов. Так, по ее мнению, на фреске на фризе усыпальницы «македонского типа» (гробница III)

²⁵ Hatzopoulos 1987, 42–44.

²⁶ М. Мари является автором обстоятельной статьи о царском культе в Македонии (Mari 2008, 219–268).

близ Айос Афанасиос в районе Салоник²⁷ показан симпосий, возможно, с участием кого-то из македонских царей раннеэллинистического периода (с. 484–487). Интересно мнение Палагии о том, что портрет «эллинистического правителя», найденный в море вблизи о. Калимнос²⁸, является изображением Филиппа V (с. 490). С другой стороны, предположение о том, что Гадея (Адея) из Берои, чьими родителями были некие Кассандр и Киннана (имена всех троих сохранились на великопелопонесском надгробии Гадеи со стихотворной эпитафией – ЕКМ. I. 391), была дочерью диадоха Кассандра (с. 492–493)²⁹, является весьма уязвимым для критики³⁰. Можно отметить, что в разделе о живописи было бы уместным упоминание о македонском художнике Гераклиде, работавшем, возможно, при дворе Персея и переехавшем в Афины после разгрома и пленения римлянами последнего Антигониды (Plin. NH. XXXV. 135, 146).

Р. Лэйн Фокс в главе «“Благородное служение...”: царствования Антигона Гоната и Деметрия II» (с. 494–519) представил хороший обзор правления Гоната, его внутренней и внешней политики, в то время как преемнику этого царя Деметрию II он отвел чуть менее двух страниц, хотя здесь как раз есть что дополнить (вспомним цели, обозначенные во «Введении») ³¹. Автор в «тарновском» духе проявил значительный интерес к интеллектуальной стороне жизни Гоната и его связям с философами, поэтами, историками и другими людьми культуры и искусства³². Лэйн Фокс затронул и старую проблему идентификации личности матери сына Деметрия II Филиппа V (родившегося в 238 г. до н.э.), впрочем, не найдя для этого сюжета оригинального подхода, который он продемонстрировал в некоторых других частях рецензируемого тома. Из двух претенденток – эпирской царевны Фтии и некой «пленницы» Хрисиды – Лэйн Фокс выбрал вторую, а брак Деметрия с Фтией он, следуя достаточно распространенному мнению, отнес к 247/246 г. до н.э. (с. 516–518). Однако наиболее вероятно, что матью Филиппа V была все же Фтия, которая стала супругой Деметрия II только ок. 239 г. до н.э.³³

Дж. Ма, известный специалист в области истории эллинизма, но не собственно македонской истории, написал для рецензируемого издания главу «Двор, царь и власть в Македонии времени Антигонидов» (с. 520–543). Указав на схожесть двора Антигонидов с дворами восточных эллинистических царей в целом (с. 522), он отметил, наряду с некоторыми другими различиями, и отсутствие у Антигонидов разветвленной и четкой иерархии придворных, которая, например, фиксируется у Птолемея в конце III в. до н.э. (с. 526). После смерти Александра прежних гетайров при македонском дворе сменили «друзья» (φίλοι), традиционные для всех эллинистических государств (с. 533–534). Часть главы, написанной Ма, посвящена принципам комплектования «друзей» Антигонидов, которыми были как македоняне, так и выходцы из других государств. Ма справедливо отметил, что многие φίλοι Антигонидов были членами и локальных элит македонских городов, представляя при дворе их интересы (с. 535); это обстоятельство сыграло важную роль в капитуляции приближенных Персея, оставшихся царя после разгрома при Пидне (с. 543). По мнению Ма, корни монархии и двора Антигонидов после их утверждения в Македонии в 70-х годах III в. до н.э. во многом лежали в державе Монофталма и Полиоркета (с. 534) и при всех особенностях Антигониды были и эллинистической династией (с. 543).

П. Адам-Велени начала главу «Фессалоника» (с. 544–562) с рассмотрения месторасположения города, основного диадохом Кассандром в 316 г. до н.э. Далее на фоне археологических экскурсов показаны основные вехи истории Фессалоники до конца IV в. н.э. Можно отметить, что автор ошибочно приписывает Персею бегство в Фессалонику после разгрома при Пидне в 168 г. до н.э. (с. 552); на самом деле царь бежал в Пеллу, затем в Амфиполь и в итоге на Самофракию (Liv. XLIV. 43–45; Plut. Aem. 23. 6–11), где впоследствии сдался римлянам. После создания провинции Македония Фессалоника стала резиденцией римских наместников (с. 553). В 42 г. до н.э. после битвы при Филип-

²⁷ Публикация: Τσιτσιπίδου-Αυλωνίτη 2005, 87–165.

²⁸ Tzalas 2007, 361–362, fig. 37.

²⁹ Более подробно эта гипотеза обоснована в работе: Palagia 2008, 195–214.

³⁰ Критика: Кузьмин 2013а, 102–107.

³¹ Наиболее обстоятельной работой, посвященной Деметрию II, остается неопубликованная диссертация К. Эрхардта, в которой также изучалось и правление Антигона III Досона (Ehrhardt 1975). Впрочем, не со всеми заключениями Эрхардта можно согласиться; к тому же, к настоящему времени появились новые важные эпиграфические источники для времени обоих царей (ЕКМ. I. 4; Tziafalas, Helly 2010, 71–125; ср. Bull. épigr. 2011 399).

³² У. Тарн в своей знаменитой монографии «Антигон Гонат» (Tarn 1913) представил идеализированный портрет этого царя, оказав значительное влияние на восприятие Гоната и оценку его политики последующими поколениями антиковедов.

³³ См. подробнее: Габелко, Кузьмин 2008, 153–164; Кузьмин, Габелко 2012, 34.

пах, Фессалоника, не поддерживавшая Брута и Кассия, получила статус *civitas libera* (с. 554). Расцвету Фессалоники в начале IV в. н.э. способствовало то, что она была резиденцией тетрарха Галерия, но конец столетия ознаменовался кризисными явлениями и насилием, связанным с утверждением императором Феодосием ведущего положения христианства и борьбой против язычников (с. 560–562).

Ф. Стефаниду-Тивериу в главе «Искусство римского времени, 168 г. до н.э. – 337 г. н.э.» (с. 563–584) рассмотрела его развитие на примере скульптуры, рельефов, мозаик и фресок из Фессалоники, Берои, Дия, Моррилы, Леты и ряда других мест. Автором отмечены особенности развития изобразительного искусства в позднеэллинистический период (подразумевается время от утраты Македонией независимости до последних десятилетий I в. до н.э.) и в эпоху империи, когда провинция Македония была важным центром развития искусства (с. 584).

Глава «Раннее христианство в Македонии» (с. 585–599), написанная Д. Киртатасом, в основном строится на анализе литературной традиции. Автор отметил, что источники не фиксируют гонений христиан в Македонии до времени Диоклетиана (с. 593–596). Широкое распространение христианства здесь началось только с IV в. (с. 599).

Завершают том список авторов (600–602), указатель имен, названий и терминов (с. 603–642), а также хорошая подборка из 73 иллюстраций.

Давая общую оценку рецензируемому изданию, можно отметить, что особый интерес в нем представляют главы, посвященные археологическим изысканиям, особенно из-за содержащегося в них нового материала. При этом можно лишь сожалеть, что отсутствует глава о Дие – важнейшем религиозном центре древней Македонии, месте интереснейших археологических находок, сделанных, в том числе, и в последние годы (некоторые из них, впрочем, упомянуты в главах, написанных С. Паспаласом и О. Палагийей).

Главы, посвященные истории, проблемам языка и этнического происхождения македонян, городам, экономике, искусству, верованиям, двору Антигонидов и другим сюжетам, также представляют несомненный интерес и выполнены на высоком уровне (хотя в ряде случаев в них можно найти уязвимые места, лишь некоторые из которых были отмечены в данной рецензии).

С другой стороны, немало нареканий вызывает техническое оформление рецензируемого тома (несмотря на благодарности по этому поводу, выраженные ответственным редактором ряду лиц во «Введении»). Определенно это следы спешки, сопутствовавшей его подготовке вслед за изданием, вышедшим в 2010 г. в серии «Blackwell Companions to the Ancient World».

Кое-где отсутствует диакритика в цитатах из сочинений древнегреческих авторов. В некоторых главах ссылки на работы греческих антиковедов и археологов и их фамилии даются на новогреческом языке, а где-то посредством латинской транслитерации. Имеет место несогласованность в передаче латиницей некоторых фамилий на новогреческом языке³⁴. Не всегда корректны переводы с новогреческого на английский³⁵. Невозможно не упомянуть большое число опечаток и неточные в ряде случаев библиографические описания. Одно из предложений частично осталось на новогреческом языке, избежав перевода на английский (с. 303, прим. 22). Все это производит крайне неблагоприятное впечатление³⁶.

Не совсем удачной представляется структура издания. Возможно, более логичным было бы его деление на тематические части. Полезным было бы и помещение в конец тома общего библиографического списка (отдельные библиографии имеются только в конце трех глав).

Завершая рецензию, можно отметить, что публикация в 2010–2011 гг. двух коллективных изданий, посвященных истории и культуре древней Македонии, несмотря на множество их недостатков – как концептуальных, так и более частных, как отмеченных в этой и предыдущей рецензиях³⁷, так и не отмеченных – стала тем не менее важным событием для антиковедения. Появились обобщающие работы, во многом дополняющие друг друга и по большей части отражающие современное состоя-

³⁴ Например: Karamitrou-Mentessidi / Karamitrou-Mentesidi / Karamitrou-Mentesede (= Γ. Καραμίτρου-Μεντεσιδῆ).

³⁵ Так, на одной странице знаменитая гробница II под Большим курганом в Вергине корректно фигурирует как Tomb II, а в примечании ниже как Tumulus II (с. 179, прим. 3). Вряд ли удачно выражение The Council of Amphipolis по отношению к комиссии децемвиров, которая вместе с Эмилием Павлом выработала и весной 167 г. до н.э. огласила в Амфиполе принципы устройства Македонии после ликвидации монархии Антигонидов (с. 428: The Council of Amphipolis decided to divide Macedonia into 4 administrative districts...).

³⁶ Вообще следует отметить, что, несмотря на лозунги издательства «Брилль» (Over three centuries of scholarly publishing), его репутацию, а также ценовую политику, бывает, что качество публикуемых в нем в последние годы книг вызывает самые серьезные нарекания в связи с работой редакторов и корректоров, да и в ряде случаев авторов тоже.

³⁷ Кузьмин 2013b, 213–221.

ние изучения исторического развития древней Македонии и материальной культуры македонян³⁸. А более широкий интерес к истории страны Филиппа и Александра привлекли выставки македонских древностей, прошедшие в 2011–2012 гг. в Музее Эшмола в Оксфорде (находки из Вергины)³⁹ и парижском Лувре (Вергина и другие места)⁴⁰.

Литература

1. Борза Ю.Н. 2013: История античной Македонии (до Александра Великого). СПб.
2. Габелко О.Л., Кузьмин Ю.Н. 2008: Матримониальная политика Деметрия II Македонского: новые решения старых проблем // ВДИ. 1, 141–164.
3. Кузьмин Ю.Н., Габелко О.Л. 2012: Заметки о матримониальной политике Антигонидов в 50–20-е гг. III в. до н.э. // ПИФК. 1, 27–42.
4. Кузьмин Ю.Н. 2013а: Аристократия Берои в эпоху эллинизма. М.
5. Кузьмин Ю.Н. 2013б: [Рец.] A Companion to Ancient Macedonia. 2010 // ВДИ. 3, 213–221.
6. Хадзопулос М.В. 2008: Македонские дворцы: место, где встречались царь и город // *Studia historica*. VIII. М., 158–171.
7. A Companion 2010: A Companion to Ancient Macedonia / J. Roisman, I. Worthington (eds.). Malden (Mass.)–Oxford.
8. *Andronicos M.* 1984: Vergina: The Royal Tombs and the City. Athens.
9. *Arena E.* 2013: Alessandro IV e la Tomba III del «Grande Tumulo» di Vergina: per un riesame storica // *Athenaeum*. 101, 1, 71–101.
10. Au royaume d'Alexandre 2011: Au royaume d'Alexandre le Grand. La Macédoine antique / S. Descamps-Lequime (éd.). P.
11. *Barr-Sharrar B.* 2013: Some Comprehensive New Publications on Ancient Macedonia // *AJA*. 117, 4, 599–608.
12. *Borza E.N., Palagia O.* 2007: The Chronology of the Macedonian Royal Tombs at Vergina // *JDAI*. 122, 81–125.
13. *Bosworth A.B.* 1986: Alexander the Great and the Decline of Macedon // *JHS*. 106, 1–12.
14. *Carney E.D.* 1992: Tomb I at Vergina and the Meaning of the Great Tumulus as an Historical Monument // *Archaeological News*. 17, 1–10.
15. *Cohen G.M.* 1995: The Hellenistic Settlements in Europe, the Islands, and Asia Minor. Berkeley–Los Angeles–London.
16. *Ehrhardt Chr.T.H.R.* 1975: Studies in the Reigns of Demetrius II and Antigonus Doso. I–II. Diss. SUNY. Buffalo (NY).
17. *Errington R.M.* 1990: A History of Macedonia. Berkeley–Los Angeles–London.
18. *Gaebler H.* 1895: Zur Münzkunde Makedoniens I: Die autonome Münzprägung der Makedonen, Amphaxier und Botteaten // *ZfN*. 20, 169–192.
19. *Hammond N.G.L.* 1972: A History of Macedonia. I. Oxf.
20. *Hammond N.G.L., Griffith G.T.* 1979: A History of Macedonia. II. Oxf.
21. *Hammond N.G.L., Walbank F.W.* 1988: A History of Macedonia. III. Oxf.
22. *Hatzopoulos M.B.* 1987: Strepasa: a Reconsideration, or New Evidence on the Road System of Lower Macedonia // *Hatzopoulos M.B., Loukopoulou L.D.* Two Studies in Ancient Macedonian Topography. Athens, 17–60.
23. *Hatzopoulos M.B.* 1996: Macedonian Institutions under the Kings. I. Athens.
24. *Hatzopoulos M.B.* 2007: Perception of the Self and Other: the Case of Macedonia // *Ancient Macedonia – VII*. Thessaloniki, 51–66.
25. *Hatzopoulos M.B.* 2008: The Burial of the Dead (at Vergina) or The Unending Controversy on the Identity of the Occupants of Tomb II // *Τεκμήρια*. 9, 90–118.
26. *Hatzopoulos M.B.* 2013: The Speech of the Ancient Macedonians in the Light of Recent Epigraphic Discoveries // *Monumentum Gregorianum*. Сб. научных статей памяти академика Г.М. Бонгард-Левина / А.И. Иванчик (ред.). М., 204–221.

---

³⁸ Но ни в первом, ни во втором коллективных томах, посвященных македонской истории, вышедших в 2010–2011 гг., не отражены интересные археологические исследования в современной Республике Македония, включающей северо-западные районы Македонии древней.

³⁹ *Heraclēs to Alexander* 2011.

⁴⁰ *Au royaume d'Alexandre* 2011.

27. Heracles to Alexander 2011: Heracles to Alexander the Great: Treasures from the Royal Capital of Macedon, a Hellenic Kingdom in the Age of Democracy / A. Kottaridi (ed.). Oxf.
28. Kountouri E. 2011: The Mycenaean Presence in Macedonia: New Evidence from the Region of Emathia // Heracles to Alexander the Great: Treasures from the Royal Capital of Macedon, a Hellenic Kingdom in the Age of Democracy / A. Kottaridi (ed.). Oxf., 59–66.
29. Kremydi-Sicilianou S. 2007: Μακεδόνων Πρώτης Μερίδος: Evidence for a Coinage under the Antigonids // RN. 163, 91–100.
30. Kremydi-Sicilianou S. 2009: The Tauropolos Tetradrachms of the First Macedonian Meris: Provenance, Iconography and Dating // Κεραμάρια φιλίας. Τιμητικός τόμος για τον Ιωάννη Τουράτσογλου. Τ. Α'. Αθήνα, 191–201.
31. Mari M. 2008: The Ruler Cult in Macedonia // SE. 20, 219–268.
32. Miller S.G. 1988: The *Theorodokoi* of the Nemean Games // Hesperia. 57, 147–163.
33. Musgrave J., Prag A.J.N.W., Neave R., Lane Fox R., White H. 2010: The Occupants of Tomb II at Vergina: Why Arrhidaios and Eurydice must be Excluded // International Journal of Medical Sciences. 7(6), 1–15 (www.medsci.org/v07p00s1.htm).
34. Palagia O. 2008: The Grave Relief of Adea, Daughter of Cassander and Cynnana // Macedonian Legacies: Studies in Ancient Macedonian History and Culture in Honor of Eugene N. Borza / T. Howe, J. Reames (eds.). Claremont (Ca.), 195–214.
35. Palagia O. 2010: Philip's Eurydice in the Philippeum at Olympia // Philip II and Alexander the Great. Father and Son, Lives and Afterlives / E. Carney, D. Ogden (eds.). Oxf., 33–41.
36. Romm J. 2013: [Rev.] A Companion to Ancient Macedonia. 2010; Brill's Companion to Ancient Macedonia. 2011 // CW. 106, 3, 539–541.
37. Stieber M. 2006: Further Thoughts on εὐστυλος in Euripides' I.T., Vitruvius, and a Late Fifth-century B.C. Inscription from Vergina (SEG 46 (1996) 830) // Philologus. 150, 1, 28–37.
38. Tarn W.W. 1913: Antigonos Gonatas. Oxf.
39. Touratsoglou Y. 1993: The Coin Circulation in Ancient Macedonia (ca. 200 B.C. – 268–286 A.D.). The Hoard Evidence. Athens.
40. Tzalas H.E. 2007: Bronze Statues from the Depths of the Sea // Great Moments in Greek Archaeology / P. Valavanis (ed.). Los Angeles, 342–363.
41. Ziafalias A., Helly B. 2010: Inscriptions de la Tripolis Perrhèbie. Lettres royales de Démétrios II et Antigone Dôsôn // SE. 24, 71–125.
42. Zahrt M. 2006: Amyntas III: Fall und Aufstieg eines Makedonenkönigs // Hermes. 134, 127–141.
43. Τσιμπίδου-Αυλωνίτη Μ. 2005: Μακεδονικοί τάφοι στον Φοίνικα και στον Αγίο Αθανάσιο Θεσσαλονίκης. Αθήνα.

Ю.Н. Кузьмин,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, международного права
и зарубежного регионоведения
Самарского филиала Московского городского
педагогического университета

© 2014 г.

Community and Communication: Oratory and Politics in Republican Rome. Ed. by C. Steel, H. van der Blom. Oxford: Oxford University Press, 2013. XI, 401 p.*

Сборник статей «Общество и общественная коммуникация: ораторское искусство и политика в республиканском Риме» составили материалы Международной конференции, прошедшей в Оксфорде (Великобритания) в сентябре 2010 г. Организаторами конференции и редакторами сборника выступили К. Стил и Г. ван дер Блом, которые в настоящее время работают в университете Глазго над проектом «Фрагменты сочинений римских ораторов эпохи Республики» (Fragments of

---

* Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки РФ по проекту № 91 в рамках базовой части государственного задания на НИР ЯрГУ